

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 82.091

**СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ АНАЛИЗА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
В РЕАЛЬНОМ ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ***О.Е. Осовский*

Крылов В.Н. Критика и критики в зеркале Серебряного века. – М.: ФЛИНТА, Наука, 2014. – 344 с.

Имя профессора Казанского университета доктора филологических наук Вячеслава Николаевича Крылова хорошо известно не только историкам русской литературной критики, но и тем, кто предметно занимается литературой русского символизма. Его работы, в том числе и монография «Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры», не раз вызывали заслуженное одобрение научного сообщества¹. История литературной критики – сфера многоаспектная, что позволяет предложить новые методологии, интерпретации и подходы, давая тем самым возможность найти самые неожиданные, но крайне продуктивные решения.

Последнее в значительной степени отличает и монографию профессора Крылова «Критика и критики в зеркале Серебряного века», в которой он пошёл по непростому пути расширения традиционного проблемного поля истории отечественной литературной критики с выходом не только на новые имена, но и на новые источники и проблемные узлы. На этот важнейший для книги момент указывает и сам автор: «Мы стремились, не сковывая себя рамками определённого направления, привлечь как можно больше многообразного материала. Исследование базируется на нескольких группах источников.

1. Литературоведческие и литературно-критические тексты, посвящённые вопросам критики и деятельности отдельных критиков (статьи, монографии, рецензии, обзоры, академические истории литературы и истории русской общественной мысли и т. д.).

2. Издания (разных типов) сочинений критиков, сопровождаемые научно-справочным аппаратом.

3. Мемуары, дневники, переписка, записные книжки.

---

¹ См., в частности: Горбунова А. Рец. на кн.: Крылов В.Н. Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры // *Вопр. литературы.* – 2007. – № 4. – С. 366–367; Михайлова М.В. Рец. на кн.: Крылов В.Н. Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры // *Восточнославянская филология.* – Горловка, 2008. – Вып. 13. – С. 372–376.

4. Учебно-методическая литература.

5. Художественные произведения, включающие отсылки к именам критиков или включающие образы критиков.

6. Специфические и малодоступные материалы: сочинения учащихся, лекции и речи, материалы по истории чтения, анкеты; привлекаются и такие официальные источники, как «Сборники постановлений и распоряжений по Министерству Народного просвещения», «Списки книг, разрешённых Министерством Народного просвещения» (с. 11–12).

Такой максимально широкий по охвату материал не может не вызывать уважения: исследователь создаёт тот самый фундамент научного поиска, который обеспечивает и необходимую репрезентативность выводов, и их глубокую научную обоснованность. Охотно согласимся со следующим утверждением В.Н. Крылова: «Расширение источниковедческой базы истории литературной критики позволяет, во-первых, уточнить представления о формах функционирования критики в литературном процессе, во-вторых, даёт возможность изучать восприятие и интерпретацию творчества отдельных критиков. И то, и другое делает реконструкцию критико-эстетических вкусов разных эпох живой и многообразной» (с. 12). Это введение в пространство исследования того, что можно назвать «человеческим фактором» в истории литературной критики, представляется ещё одним достижением учёного.

Очевидно, что пограничное положение литературно-критического текста как «производного» от литературного произведения (то есть по определению вторичного) и одновременно творческого по своему характеру (то есть претендующего на первичность/оригинальность) продукта порождает тот неизбежный внутренний конфликт, который присутствует не только в отношениях писателя и критика, но даже в самом определении статуса литературной критики. Отсюда многочисленные споры и противоречия в литературной среде, сведения счётов и поиски компромиссов, которые «школьная» история литературной критики предпочитала замалчивать или затушёвывать, тем самым упуская из вида существенные механизмы, определяющие развитие не только литературно-критического, но и в целом литературного процесса.

Именно об этом говорится во введении к книге, где автор подробно и доходчиво раскрывает замысел своей монографии, определяет её основополагающие темы и сюжеты, место обозначенной проблемы в общем ряду ключевых вопросов истории отечественной критики двух последних столетий. Принципиальным видится акцент, сделанный на расширенном понимании содержания понятия *Серебряный век*. Солидаризируясь с позицией авторов коллективной монографии о русской литературе Серебряного века², Вячеслав Николаевич расширяет пределы этого понятия, дополняя его модернистскую составляющую иными литературными школами и направлениями эпохи. Подобное расширение не только выглядит обоснованным, но оказывается чрезвычайно продуктивным, ибо позволяет автору заметно увеличить и количество вводимых имён и текстов, и объём рассматриваемых историко-литературных сюжетов и коллизий.

---

² Русская литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов): в 2 кн. – М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2001. – Кн. 1. – 959 с.; Кн. 2. – 768 с.

Примечательно, что В.Н. Крылов не ограничивается сугубо историко-литературной интерпретацией рассматриваемой проблемы. Предметом теоретического осмысления в 1-й главе становятся рецепция литературной критики писателем и читателем, её воздействие на формирование определённых сторон литературного процесса. Перед нами тот редкий случай, когда теоретизирование оказывается вполне оправданным и не выглядит комично в отличие от тех ситуаций, когда страдающий комплексом неполноценности из-за явной «вторичности» своей научно-прикладной дисциплины автор пытается возместить «обиду» обилием мнимо теоретических выкладок. Опираясь на достижения современной литературной науки, ссылаясь на убедительный ряд отечественных и зарубежных исследователей, Вячеслав Николаевич тщательно восстанавливает сложный механизм взаимодействия треугольника «писатель – читатель – критик», очерчивает векторы схождения и конфликтов, предлагает многомерную проекцию того, как сегодняшнее слово критика отзывается в настоящем и будущем.

Глубоко проникая в литературную историю Серебряного века, автор монографии выстраивает ряд ключевых сюжетов, последовательность которых и составляет «зеркало», обозначенное в заголовке рецензируемой книги. Литературная критика эпохи для учёного не просто перечень имён и произведений, но живая, полная интриги и эмоций «жизнь» критики, проявляющаяся прежде всего в борьбе критиков и писателей, в конфликтах внутри самого «критического цеха», в сведении счётов и в разворачивании полемических баталий. Исследователь не просто хорошо знает реалии Серебряного века: погружаясь в глубь эпохи, он сопереживает описываемым событиям, а это, в свою очередь, ведёт к особой психологической достоверности его реконструкции.

Среди героев монографии закономерно оказываются В.Н. Розанов, Д.С. Мережковский, А.П. Волынский, М.О. Меньшиков, приложившие немалые усилия к тому, чтобы в новых философско-эстетических условиях рубежа столетий пересмотреть прошлый опыт литературной критики и отчасти сформулировать её новые задачи и даже своего рода теоретические постулаты («синхронную теорию», по приводимому в книге определению М.Г. Зельдовича). При этом срабатывает ещё один очень важный механизм, который, на первый взгляд, должен был работать против перечисленных критиков, – заметное усиление литературно-художественного, творческого начала в их литературно-критических текстах. Однако подобный синтетизм оказывается как нельзя более созвучен синкретическим настроениям эпохи, что определяет популярность и влияние новой волны литературных критиков у соответствующего круга читателей.

По определению симпатизируя лагерю литературной критики в историческом противостоянии писателей и критиков, В.Н. Крылов старается сохранить максимальную объективность, детализированно воспроизводя позицию и аргументацию второй стороны в лице Л.Н. Толстого, А.И. Куприна и Л.Н. Андреева, символистов, акмеистов и даже футуристов. При этом крайности показательно сходятся, и тотальное неприятие литературной критики Л.Н. Толстым по степени ожесточения оказывается близко готовности представителей русского футуризма создавать «позорный столб критики» (с. 148). Здесь, впрочем, напрашивается ещё один любопытный сюжет, связанный с реальными отношениями футуристов и их главного критика К.И. Чуковского, поскольку именно последний,

как известно, проносил пресловутую жёлтую кофту В.В. Маяковского на свои публичные диспуты с футуристами.

Подобные «весёлые» сюжеты не слишком характерны для научных монографий, и надо отдать должное автору, сумевшему органично ввести этот «смеховой пласт» в общий контекст своего исследования. Пародийно-смеховые образы критиков, шаржи и карикатуры, представленные на страницах литературных произведений известных и не слишком известных авторов, газет и журналов, становятся предметом детального описания и глубокого осмысления, наглядной иллюстрацией того, как воспринимается та или иная фигура из стана литературных критиков своей эпохой. Вряд ли будет преувеличением утверждать, что именно здесь В.Н. Крылову в полном объёме удаётся воссоздать атмосферу восприятия критики и критиков писательско-читательским сообществом Серебряного века.

Последняя глава посвящена ещё одному чрезвычайно важному аспекту истории отечественной литературной критики – процессу переосмысления литературно-критического наследия В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, то есть того революционно-демократического корпуса русской критики, который был «канонизирован» либерально-демократическим и марксистским литературоведением. При этом «восприятие Белинского в эпоху Серебряного века оказывается тесно связанным с острыми спорами о задачах и судьбах русской критики» (с. 267). Как показывает В.Н. Крылов, наведение «хрестоматийного глянца» характерно отчасти уже для Серебряного века, готового воспринять «неистового Виссариона» и следующих за ним в качестве властителей дум, чья позиция становится определяющей по отношению к творчеству критически осмысливаемых ими писателей.

Нельзя не отметить умение Вячеслава Николаевича вводить в, казалось бы, устоявшийся сюжет новый материал, позволяющий взглянуть на него под другим углом: в данном случае речь идёт о фрагменте, связанном с запрещением в 1898 году чествования В.Г. Белинского в Казанском университете. Здесь вновь «живой аромат истории» добавляет научному исследованию особо достоверную интонацию, усиливающуюся благодаря привлечению широкого круга материалов архивного фонда Казанского университета, забытых и мало известных газетных и журнальных публикаций.

В заключение отметим, что автору монографии удалось не просто реконструировать картину литературного и литературно-критического процесса Серебряного века в широком историко-культурном контексте, дать новые интерпретации отдельных произведений: фактически им предложена системная модель анализа взаимоотношений литературного критика, писателя и читателя в реальном жизненном пространстве. Добавим, что тенденции, выявленные и чётко описанные В.Н. Крыловым на материале Серебряного века, находят своё продолжение в российской литературе 20-х годов XX столетия (достаточно вспомнить недолгий опыт журналов «Русский современник» или «Записки передвижного театра» П.П. Гайдебурова и Н.Ф. Скарской, где подвизался, в частности, вскормленный литературной критикой Серебряного века П.Н. Медведев) и в чуть более длительной практике литературы российского зарубежья с показательными опытами Н.М. Бахтина или с творчеством В.В. Набокова, где нашлось

место и литературно-критической полемике, и пародии, и даже игре с критикой и критиками.

Нет сомнений, что монография В.Н. Крылова не только обогатит представления исследователей о литературной критике рубежа веков, но и станет серьёзным стимулом к появлению работ, рассматривающих обозначенный автором круг проблем на ином историко-литературном материале.

Поступила в редакцию
26.07.14

Осовский Олег Ефимович – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, г. Саранск, Россия.

E-mail: *osovskiy_oleg@mail.ru*